

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94(47).05

«АЗОВСКИЙ ПРОЕКТ» ПЕТРА I

Жайбалиева Люция Турсунгалиевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко, Оренбург, Россия
e-mail: ra-58@mail.ru

Беляев Алексей Николаевич, студент, специальность 21.05.02 Прикладная геология, Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко, Оренбург, Россия
e-mail: ml.sergeant93@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию причин и целей «Азовского проекта» в период правления Петра I, стратегии и тактике проводимой внешней политики. Актуальность темы связана с неоднозначностью исторической оценки Азовских походов, необходимостью осмысления исторического опыта военных кампаний, которые сыграли важную роль в определении курса российской политики и военной стратегии. Изучение опыта Азовских походов позволяет понять их влияние на судьбу России и на политику Петра I. Цель исследования – рассмотреть причины и предпосылки Азовских походов, особенности их подготовки и проведения, проанализировать последствия походов и описать их значение для государства. Азовские походы показали Петру необходимость создания сильного флота и модернизации армии. Успехи и достижения в ходе укрепления Азова и причерноморских территорий оказали влияние на решения, принятые в ходе Северной войны. Методология исследования основывается на принципах историзма и объективности. Методологической базой исследования является системный подход. Используются хронологический метод и метод сравнительно-исторического анализа.

Ключевые слова: Азовские походы, Петр I, флот, Причерноморье, Османская империя.

Для цитирования: Жайбалиева Л. Т., Беляев А. Н. «Азовский проект» Петра I // Шаг в науку. – 2026. – № 1. – С. 91–94.

THE AZOV PROJECT OF PETER THE GREAT

Zhaibalieva Luciya Tursungaliyevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Orenburg State University named after V.A. Bondarenko, Orenburg, Russia
e-mail: ra-58@mail.ru

Belyaev Alexey Nikolaevich, student, specialty 21.05.02 Applied Geology, Orenburg State University named after V.A. Bondarenko, Orenburg, Russia
e-mail: ml.sergeant93@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the causes and goals of the «Azov Project» during the reign of Peter I, as well as the strategy and tactics of his foreign policy. The relevance of the topic lies in the ambiguity of the historical assessment of the Azov campaigns, as well as the need to reflect on the historical experience of military campaigns that played an important role in shaping Russian policy and military strategy. Studying the experience of the Azov campaigns allows us to understand their impact on the fate of Russia and the policies of Peter I. The purpose of this research is to examine the causes and prerequisites of the Azov campaigns, their preparation and execution, analyze their consequences, and describe their significance for the state. The Azov campaigns showed Peter the need to create a strong navy and modernize the army. The successes and achievements in the strengthening of Azov and the Black Sea

territories influenced the decisions made during the Great Northern War. The research methodology is based on the principles of historicism and objectivity.

Key words: *the Azov campaigns, Peter the Great, the fleet, the Black Sea region, the Ottoman Empire.*

Cite as: Zhaibalieva, L. T., Belyaev, A. N. (2026) [The Azov Project of Peter the Great]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 1, pp. 91–94.

Азовские походы 1695–1696 годов стали важной вехой в истории России, показали решимость Петра I превратить Россию в морскую державу и вывести ее на мировую арену. Этот опыт использован в дальнейшей борьбе России за расширение русских земель и получение выхода к морям. Правильная оценка тактических приемов подобных идей позволяет уверенно строить современную политику.

Актуальность данной темы заключается в неоднозначности исторической оценки Азовских походов. Для объективного анализа этих действий необходимо обратиться к истории и найти доказательства того, что Петр I действительно сумел «...перехитрить всех своих оппонентов и вывести Россию на путь возвеличивания» [4, с. 54].

После взятия крепости Азов в 1696 году Петр I объявил своему генералитету: «...Теперь мы, слава Богу, один угол Черного моря уже имеем, а со временем может быть, и весь его иметь будем!» [6, с. 61]. Государь словно чувствовал «...сердцем и душой начавшийся триумф» [4, с. 79].

Эта притча более миф, чем правда, но она ясно отображает царившую в стане будущего императора ситуацию: Черное море будет всегда оставаться приоритетной целью на пути возвеличивания России, а взятие Азова «...превратило эту дорогу из глинистой в мощную» [4, с. 38]. При этом встает вопрос о роли и значимости южных земель, причинах и цели грандиозного плана под названием «Азовский проект».

Многие исследователи занимались изучением причин «Азовского проекта». Так, по мнению Л. Н. Гумилева, Азовские походы не могли быть необходимостью выхода России к Средиземному морю, поскольку для конкуренции с венецианцами и англичанами требовалось получить проливы Босфор и Дарданеллы, о чем речи в конце XVII века идти не могло.

С. М. Соловьев указывал, что после первого Азовского похода началось рождение российского царя-реформатора Петра I, воспитавшего в себе упорство после первой неудачи и утвердившегося в необходимости искать для России путь к морю после победы во втором походе. Также он полагал, что Петр I предпринял поход на Азов для поднятия военного престижа накануне зарубежной поездки в Европу [7, с. 131–132].

Исследователь А. Г. Брикнер подверг сомнению гипотезу Соловьева, отметив, что не было никаких

идей о посещении западных стран до Азовских походов, появились они лишь в результате побед [1, с. 32]. При этом он указывал, что захват Азова был необходим только для укрепления южных границ. Именно тогда можно было надеяться на успешные действия против крымских татар. Историк также замечал, что, с прагматической точки зрения, эти походы не принесли России ничего, кроме славы и авторитета Петра.

Долгое время земли Причерноморья, благодаря своему географическому положению и природно-климатическим условиям, являлись контактной зоной, точкой рандеву решения внешнеполитических вопросов многих европейских и азиатских стран, слияния и противостояния европейской и восточной культуры. Русское государство также манили плодородные сельхозугодия и пастбища, торговые и оборонноспособные рубежи. Однако овладеть этими территориями – желание труднодостижимое, поэтому в состав России земли Причерноморья вошли только в конце XVII века.

Достоверно утверждать, с чего начался «Азовский проект» невозможно. Российские правители ориентировались не только на плодородные земли. Экономике, демографии и безопасности страны сильно мешала набеговая агрессия Крымского ханства. Так, в 1571 году при Иване Грозном в результате похода хана Девлет-Гирея была разграблена и сожжена Москва. Годы шли, одни народы сменялись другими, а угроза со стороны Причерноморья оставалась прежней.

Существует суждение о том, что стремление Петра I взять Азов было вызвано желанием поскорее выйти на морские просторы. Российский государь с самого детства увлекался кораблями и мечтал о непобедимом флоте, который обеспечивал безопасность торговых кораблей, и, следовательно, стимулировал экономику страны. Однако в этот период России было доступно только Каспийское море, которое с нашей стороны не имело должной глубины. Это означало, что требовалось искать альтернативу.

Петр I не скрывал стремление поработить именно Балтику, но как военный тактик, он прекрасно понимал, что в тот период недостаточно военных сил на борьбу с северо-западными странами. Для Северной войны был необходим флот, а для флота – море. Османская империя казалась более слабой на тот момент, и именно ей русский царь в 1694 году объявил войну [2, с. 85].

О превращении России в морскую державу речи тогда не шло, поскольку военно-политическая ситуация требовала нанесения чувствительного удара по Османской империи, чтобы она некоторое время не могла вмешиваться в укрепление новых рубежей. Азов в этом плане представлял наиболее удобной и уязвимой мишенью: крепость была ближайшей к нашим границам и располагалась на крупной водной артерии, что позволяло упростить военную логистику и поддержку захваченных земель.

Также не стоит списывать со счетов тот факт, что первые восемь лет жизни Петра I прошли в условиях русско-турецкой войны, которая возобновилась после пятилетнего перерыва. Так, из первых двадцати двух лет жизни монарха семнадцать проистекали на фоне военного противоборства с Османской империей.

В вопросе об истинных основаниях «Азовского проекта» важную роль сыграло все вместе взятое. Петр I уверенно, но аккуратно двигался по направлению к укреплению своих позиций и величию России. Прекрасно зная о том, что ошибок не миновать, он намеренно совершал их там, где менее значителен ущерб. Именно поэтому перед получением доступа в Балтийское море, Петр I предпочел получить выход в более доступное Черное море. Начинать необходимо было с Азова.

После взятия Азова и появления в устье Дона нового русского города-крепости, перед Петром I поставлен целый ряд новых задач не только местного, но и общегосударственного масштаба. Новой власти требовалось организовать реконструкцию, застройку, заселение и благоустройство Азова в рамках российской политики и культуры. Это было весьма трудно, учитывая, что новоприобретенный город не только находился на границе с недружественным государством, но и не имел в ближайшей округе населения, а соответственно и элементов хозяйственной жизни. Зато опыт, приобретенный в восстановлении городской инфраструктуры Азова, очень пригодился позже, когда пришла очередь укреплять северную границу.

Также характерно, что главную роль в войне с османами, Петр I отводил сухопутной армии. Провал второй кораблестроительной программы Азовского флота показал, что принятая царем ранее стратегия морской войны с Османской империей была ошибочной по целому ряду технических и географических факторов. После 14-летних колоссальных усилий и издержек, Азовский флот долгое время пугал османов, но в условиях войны оказался неэффективным.

22 февраля 1711 года Петр I издал манифест о начале новой войны с Османской империей. Зачинщиком конфликта выступил султан Ахмед III, аргументировав это воинственным и недружелюбным настроением

Петра I. Однако переписка российского царя свидетельствует, что все его усилия были направлены на сохранение мира, а значит и крах Османской империи не являлся основой «Азовского проекта».

Правителя Османской империи понять несложно. Его влекло стремление вернуть утраченные земли, в том числе Азов, но действовать необходимо было максимально аккуратно, поскольку Россия успела показать свою мощь и на юге, и на севере [3, с. 41].

Все внимание России оказалось приковано к югу. Победоносные походы продолжались и на шведской земле, но Петр I самолично отправился в Османскую империю. К сожалению, Прутский поход окончился катастрофическим провалом. Оказавшись в окружении, в полной власти турецкого султана, российскому государю ничего не оставалось, как расплатиться за свою жизнь и свободу Азовскими землями [5, с. 31].

Грандиозный проект, в который было вложено столько сил и ресурсов, в одночасье закрылся, принес максимум возможную пользу своему создателю. Он уже не рассматривался как база для судостроительного и градостроительного опыта, поэтому Петр I спокойно перевел его в статус разменной монеты, способной купить расположение османского султана.

«Азовский проект» не являлся цельной и детально проработанной программой. Он был не на бумаге, а в голове одного из величайших правителей Российского государства.

Понимая, с какой угрозой ему предстоит столкнуться в попытке достижения выхода в Балтийское море, какие трудности и испытания следует преодолеть, Петр I использовал Азов как плацдарм для получения необходимого опыта, как в военном, так и в градостроительном деле.

Успехи, достигнутые российским государем в молодости на берегах Азовского моря, со временем оказались в тени его громких побед над шведами и территориальных приобретений на Балтике. После завершения в 1721 году Северной войны у первого российского императора больше не было необходимости пропагандировать свои давние достижения в противостоянии Османской империи, к тому же перечеркнутые Прутским миром 1711 года. С расширением горизонта российской внешней политики ее черноморское направление утратило для самодержца прежнюю актуальность. Возобновление противоборства с османами в 1722–1724 годах намечалось уже в совсем другом регионе – на Южном Кавказе, и имело совершенно иные цели.

Осуществить черноморские планы Петра I и поставить последнюю точку в вопросе «Азовского проекта» смогла лишь Екатерина II шестьдесят три года спустя, одержав победу в русско-турецкой вой-

не 1768–1774 годов. Триумф императрицы получил соответствующее идеологическое обрамление, отчасти скорректировавшее и искажившее историческую память о достижениях ее великого предшественника. Именно поэтому необходимо и дальше изучать поставленный вопрос, чтобы признанный гений Петра

Великого и его планы предстали перед нами в чистом, а не искаженном свете, поскольку деятельность не только первого императора, но и многих других видных деятелей становилась предметом искажений и фальсификаций. Известно, что история не терпит подобных недомолвок.

Литература

1. Аваков П. А. «Азовский проект» Петра I: Северо-Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII века. – СПб. : Историческая иллюстрация, 2022. – 800 с.
2. Аваков П. А. Самое первое заграничное путешествие Петра I // Петр Великий и Воронежский край: материалы выездного заседания XV Международного петровского конгресса, Воронеж, 16–17 сентября 2022 года. – Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2022. – С. 84–97.
3. Гуськов А. Г., Шамин С. М. Молодой Пётр как стратег: планирование военной кампании 1695 г. // Российская история. – 2022. – № 2. – С. 34–46.
4. Лунин Б. В., Потапов Н. И. Азовские походы Петра I (1695–1696 гг.). – Ростов-на-Дону: Ростовское областное книгоиздательство, 1940. – 103 с.
5. Мышлаевский А. З. Россия и Турция перед Прутским походом // Военный сборник. – 1901. – № 1. – С. 3–35.
6. Подъяпольская Е. П. Об истории и научном значении издания «Письма и бумаги императора Петра Великого» // Археологический ежегодник за 1972 г. – М. : Наука, 1974. – С. 56–70.
7. Соловьев С. М. Сочинение: в 18 кн. – М. : Мысль, 1993. – Кн. 8: История России с древнейших времен: Т. 15–16. – 639 с.

Статья поступила в редакцию: 14.09.2025; принята в печать: 27.02.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.